

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОАЭ С АФРИКАНСКИМИ СТРАНАМИ

А.К. Воронков

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются предпосылки формирования международных отношений ОАЭ с африканскими странами, включая географическое положение ОАЭ, наличие у арабов Персидского залива кораблестроительных и мореходных навыков, вхождение ОАЭ и Восточной Африки в состав торговой системы Индийского океана, а также влияние на реализацию потенциала развития отношений внешних факторов, таких как исламская экспансия и колониальная политика Португалии и Великобритании.

Ключевые слова: международные отношения, исторический Оман, города-полисы побережья Персидского залива, Восточная Африка, торговая система Индийского океана, нисаб, заим, движение аль Яраби, аль Кавасим, Бу Саиди, Бани Йас, работорговля, колониальная экспансия Португалии в Индийском океане, колониальная политика Британии.

Территория исторического Омана, значительная часть которой в настоящий момент входит в состав Объединенных Арабских Эмиратов, уже в античный период являлась одним из центров международных отношений стран бассейна Индийского океана, прежде всего в области торговых отношений. Ссылаясь на аккадские и шумерские источники, арабский исследователь Исмаил Амин утверждает, что практически на всем протяжении античного периода Маган являлся важным кораблестроительным и торговым центром, импортировавшим из Индии древесину, пряности и благовония, которые ввозились как для внутреннего потребления, так и для реэкспорта [2. С. 11]. Еще одним важным направлением торговых отношений исторического Омана являлась восточная Африка. Как отмечает Базил Давидсон, арабские купцы регулярно отправлялись в этот регион для приобретения слоновой кости, рогов носорога, черепаших панцирей и пальмового масла, значительная часть которых затем поставлялась в Индию [3. С. 170].

Доступность побережья восточной Африки для арабских мореплавателей в столь ранний исторический период обеспечивалась как географическим расположением исторического Омана в относительной близости от побережья Восточ-

ной Африки, так и муссонными ветрами, дующими в декабре с северо-востока и с юго-запада в марте. По мнению Кингснорта, уже в ранний исторический период арабские мореплаватели научились использовать эти устойчивые сезонные ветры для навигации своих кораблей к африканскому побережью в декабре и обратного плавания к берегам Аравии в марте [10. С. 1]. Безусловно, важную роль играл и высокий уровень мореходных навыков у арабов побережья Персидского залива, входивших в состав исторического Омана. Их приобретению способствовала и значительная роль рыболовства в хозяйственном укладе, развившегося благодаря наличию в заливе богатых рыбных ресурсов, а также скудность пригодных для ведения сельского хозяйства земель.

Еще одним фактором активизации торговли через Персидский залив и порты исторического Омана стало образование древних государств междуречья и Ирана и как следствие — формирование устойчивых и достаточно значительных по размерам рынков, обслуживание которых дало новый толчок развитию портов Персидского залива. В период правления династии Сасанидов в Иране, несмотря на налоговую дискриминацию представителей торгового класса неиранского происхождения, проводившуюся с Сасанидской администрацией, исторический Оман продолжал играть роль центра международных торговых отношений.

Формирование исламской цивилизации и образование арабского халифата, границы которого простирались до Испании на западе и Индии на востоке, значительно расширило географию и интенсивность цивилизационных отношений и торгового обмена. В результате создания политико-экономического пространства, в значительной степени объединенного в один рынок путем устранения барьеров, существовавших ранее между вошедшими в него регионами, произошло соединение средиземноморских торговых путей с торговой системой Индийского океана через Персидский залив и Красное море. Фактически возникла система торговых, политических и культурных связей глобального характера, охватывавшая территорию от Китая до Европы. Для торговой системы Индийского океана это, прежде всего, означало доступ к ранее малодоступным, вследствие продолжительного конфликта между Сасанидским Ираном и Византией, рынкам Египта и северной Африки и заметное увеличение торгового оборота.

В этом контексте произошло значительное возрастание роли исторического Омана. Это обуславливалось в том числе географическим положением региона, оказавшегося на перекрестье новой системы торговых путей. Определенное значение в возрастании значимости исторического Омана имело его участие в исламской экспансии. Одним из примеров этого участия стало упоминаемое Исмаилом Амином предоставление историческим Оманом флота для походов халифа Османа ибн Афана в Синд и западную Индию [2. С. 22]. Исламская экспансия сопровождалась дальнейшим расширением торговой экспансии, одним из основных направлений которой стало побережье Восточной Африки. Именно к исламскому периоду относится образование оманскими торговцами факторий в основных восточно-африканских портах, включая Малинди, Занзибар, Килву, Момбассу и Софолу. По свидетельству Керни, образованные в них фактории стали вести оживленную торговлю с Сухаром, Дыббой, Корфаканом, Кальбой, Джульфаром и Кассабом, располагавшимися на побережье исторического Омана [8. С. 17].

Определенное влияние на приток представителей торгового класса на побережье Восточной Африки из исторического Омана оказывало как изменение международной обстановки в регионе, так и спроса на африканские товары. Как отмечает Ингам Кенет, продвижение монголов в Центральной Азии стало одной из основных причин смещения интереса арабских купцов в южном направлении, в то время как растущий спрос на слоновую кость и золото, являвшихся основными товарами африканского экспорта в исламский период, поддерживал торговую экспансию арабов в направлении Восточной Африки [9. С. 4]. В городах-метрополиях побережья исторического Омана социальным слоем, определившим форму и успех реализации международных экономических отношений, являлись представители торгового класса, контролировавшего международную торговлю метрополий. Несмотря на родственные связи торговой элиты с правящими кланами племен, осевших в городах, а также сосредоточение в ее руках значительных материальных средств, она обладала менее высоким уровнем социального престижа, чем знать кочевых племен. Во многом это было связано с отмеченной Дэвисом практикой браков представителей городской элиты с выходцами из Ирана, Индии и Восточной Африки [4. С. 2]. Подобные браки имели своим следствием размывание нисаба, или чистоты генеалогической линии семьи, определявшего в традиционном арабском обществе степень благородства ее происхождения. Престижность нисаба определялась принадлежностью или степенью родства с племенем, происхождение которого прослеживалось к Кахтану — мифическому предку арабов Йемена или Аднану — мифическому предку арабов северной Аравии.

Значительную роль престижность нисаба играла и при выборе племенного лидера, именовавшегося заимом. При этом также учитывалось — насколько тот или иной кандидат обладал лидерскими способностями и проявлял в своих поступках приверженность ценностям и нормам племенных традиций, объединяемых понятием урфа. Вместе с тем, как отмечает Казим Акиль, позиция заима не являлась наследственной и не передавалась от отца к сыну [7. С. 72—73, 76]. Именно заим представлял племя в отношениях с внешним миром. Это касалось как заключения межплеменных союзов с целью отражения внешних угроз, так и представления интересов племени в его взаимоотношениях с городской элитой. Практика выборности заимов поддерживалась и за счет доминирования на территории исторического Омана в доколониальный период ислама хариджитского толка, который отстаивал постулат выборности главы общины вне зависимости от его происхождения [1. С. 117]. Таким образом, можно говорить о складывании дихотомной системы институтов, ответственных за реализацию международных отношений на территории договорного Омана в лице представителей торгового класса и племенных заимов. В реализации внешнеэкономических отношений ведущая роль принадлежала представителям торгового класса. Внешнеполитические аспекты, связанные с вопросами отражения внешних агрессий и отношениями с кочевавшими на сопредельных этой территории племенами, во многом были прерогативой племенных заимов. Образование подобной системы прежде всего объяснялось автономностью развития региона, отсутствием значительных государственных обра-

зований на его территории и серьезных внешних угроз. Вышеупомянутые факторы предопределили доминирование торговой составляющей в системе международных отношений исторического Омана, что особенно сильно прослеживалось в отношениях со странами, располагавшимися за пределами Персидского залива и Аравийского полуострова. Достаточно характерными примерами этой тенденции являлись отношения с Занзибаром и другими восточно-африканскими территориями, связанными торговыми отношениями с портами исторического Омана.

Начало коренному изменению этой системы было положено португальской экспансией в бассейн Индийского океана в начале шестнадцатого века. Под лозунгом продолжения реконквисты и дальнейшей борьбы с мусульманами Португалия приступила к оккупации стратегических портов и уничтожению торгового флота оманских и индийских купцов с целью установления своего контроля над торговлей в регионе. В результате ряда экспедиций против портов побережья Персидского залива и Восточной Африки, а также основания форпостов в стратегически важных точках, таких как Кочин в Индии, Софала и Мозамбик в Восточной Африке и Хормуз в регионе Персидского залива португальцам удалось поставить под свой контроль торговую систему Индийского океана. Достигнув этой цели, португальцы перенаправили торговые потоки, шедшие в Европу из акватории Индийского океана, через южную оконечность Африки. Это привело к сокращению торгового оборота портов исторического Омана и, как следствие, к их экономическому упадку. Жестокость, с которой португальцы реализовывали свои цели по обеспечению военного и торгового доминирования в бассейне Индийского океана, поставила на грань выживания городские и племенные сообщества как исторического Омана, так и побережья Восточной Африки. Наличие общей внешней угрозы стало причиной возникновения в 1621 г. движения аль Яраби, провозгласившего своей целью изгнание португальцев из захваченных ими форпостов на территории исторического Омана и Восточной Африки под флагом исламской концепции джихада. В период с 1633 по 1652 гг. военным формированиям движения удалось освободить от португальцев ряд портов побережья, включая Диббу, Сухари Маскат, что, по мнению Казима, создало предпосылки для возрождения международной торговли портов исторического Омана [7. С. 103].

Следующим этапом развития движения стало освобождение от португальцев к концу семнадцатого столетия Момбассы, Кливы, Занзибара и Патта — торговых портов, располагавшихся на побережье восточной Африки. Результатом успехов движения аль Яраби в борьбе с португальцами стало частичное восстановление участия исторического Омана в торговой системе Индийского океана. Главным препятствием для его полного восстановления явилось активное проникновение в Индию британской Ост Индийской компании и захват контроля над дальневосточными торговыми путями голландской Ост Индийской компанией. Обе компании, также как и португальцы, стремились к монополизации торговли Индийского океана и видели в представителях торгового слоя портов исторического Омана прямых конкурентов. Еще одним важным следствием этого движения стала миграция на побережье исторического Омана новых племенных групп из сопредельных регионов, во многом определивших историческое развитие территории как

в колониальный период, так и в период после образования ОАЭ и Омана. К ним относились аль Бу Саиди, иммигрировавшие из внутренних районов исторического Омана, аль Кавасим, переселившиеся с северного берега Персидского залива, и Бани Йас, пришедшие из Нажда. Если аль Бу Саиди и аль Кавасим, осев в портовых городах, активно занялись торговлей, то Бани Йас, в основном заселившие территорию современного эмирата Абу Даби, сохранили преимущественно кочевой образ жизни и принцип племенной аффилиации на основе общности нисаба и кровного родства. Как отмечает Херд-Бей, правящие шейхи Бани Йас традиционно избирались из небольшого племени Абу Фалах или аль Нахаян [6. С. 26]. Результатом переселения Бу Саиди, аль Кавасим и Бани Йас в прибрежные районы исторического Омана стало фактическое его разделение на три образования, каждое из которых контролировалось одной из вышеупомянутых групп.

Власть аль Кавасим распространялась на портовые города: Шарджу, Рас аль Хайму, Корфакан, Диббу, Рамс, Ажман, Фужайру и Ум аль Кивин, — располагавшиеся на южном побережье Персидского залива. Она носила региональный характер, основанный на традиционных патронажно-клиентских отношениях и альянсах, а не на родственных связях. Формирование подобной системы отношений было связано с особенностями социальной структуры полисов, значительная часть населения которых, по мнению Дэвиса, потеряла или никогда не имела четкой племенной аффилиации [4. С. 221]. Во второй половине XVIII в. аль Кавасим удалось распространить свое влияние на северную часть залива и тем самым, как отмечает Казим, поставить под свой контроль проливы, соединяющие Персидский залив с Индийским океаном [7. С. 133]. Основным доход правителей аль Кавасим, по мнению Дэвиса, составлял доход от международной торговли и ловли жемчуга [4. С. 221]. Наличие у аль Кавасим значительного флота, насчитывавшего, по оценке Казима, в конце XVIII в. около пятисот судов, позволяло им вести активную торговлю с Индией, в которой они конкурировали с аль Бу Саиди и англичанами, а также принимать участие в торговле рабами из Восточной Африки [7. С. 126].

Правители Бу Саиди, заняв побережье современного Омана, также принимали активное участие в торговле. Благодаря более близкому географическому расположению их владений к Восточной Африке и тесным связям с исламскими образованиями этого региона, Бу Саиди имели определенные преимущества для развития отношений с Восточной Африкой по сравнению с аль Кавасим и Бани Йас. Это позволило им получать наибольшие выгоды от торговли слоновой костью и рабами, приносившими наибольшую прибыль. Закреплению подобной ситуации способствовали соглашения, заключенные правителем Маската с англичанами в 1798 и 1800 годах. Согласно этим договорам Бу Саиди получили определенные торговые привилегии в обмен на политическую и военную поддержку Англии в районе Персидского залива, направленную против аль Кавасим и вахабитского движения. Заручившись британской поддержкой, имам Омана Сеид Саид сумел консолидировать контроль над побережьем Восточной Африки. Основной базой для оманской экспансии стал остров Занзибар. Используя такие преимущества острова, как

расположение в непосредственной близости от побережья Восточной Африки, наличие удобного для больших судов порта, значительные запасы пресной воды и высокую плодородность почвы, пригодной для выращивания пряностей, Сеид Саид превратил Занзибар из небольшого поселения в крупный центр торговли рабами, слоновой костью и гвоздикой. Работоторговля обеспечивала значительную часть дохода правителей Занзибара на всем протяжении XIX столетия, несмотря на подписание султаном под давлением англичан ряда договоров, направленных на ее ограничение. Фактическая монополизация Оманом отношений с Восточной Африкой сохранялась на всем протяжении колониального периода во многом благодаря готовности правителей Маската и Занзибара идти на уступки британским требованиям.

Определенную роль в этом развитии сыграло и противостояние аль Кавасим с англичанами. Заручившись поддержкой Бу Саиди, конкурировавших с аль Кавасим в африканской и индийской торговле, и союзных им Бани Йас, не принявших вахабитской доктрины, англичане провели три военных экспедиции против аль Кавасим в 1805, 1809 и 1819 годах, в результате которых им удалось разгромить их силы и уничтожить или захватить принадлежавшие им торговые суда. Поражение аль Кавасим привело к установлению контроля со стороны англичан над территорией исторического Омана, который с этого периода стал условно разделяться на султанат Оман, оставшийся под контролем Бу Саиди, и договорный Оман, по территории во многом совпадающий с территорией современного ОАЭ и включающего в себя территории аль Кавасим и Бани Йас. Английский контроль был формализован в ряде договоров, заключенных в период с 1820 по 1911 годы с различными правителями аль Кавасим и Бани Йас. Согласно этим соглашениям, местным правителям запрещалось вступать в какие-либо прямые контакты с иностранными правительствами, использовать какие-либо типы судов кроме рыболовных и судов для ловли жемчуга. Англичане также получили право конфисковать суда, перевозившие рабов, основным источником которых была Восточная Африка.

В своей совокупности система договоров, действовавших до объявления независимости ОАЭ, имела ряд глубоких экономических, политических и социальных последствий. В экономическом плане она, прежде всего, закрепила полный контроль англичан над внешней торговлей региона и практически прекратила независимую морскую торговлю территорий договорного Омана как с Индией, так и с Восточной Африкой, результатом чего стала также ликвидация купеческого слоя, занимавшегося международной торговлей и являвшегося активным участником международных экономических отношений. Одновременно с этим полностью прекратилось использование наземных караванных путей, проходивших через внутренние районы исторического Омана. Следствием этого стало прекращение даже ограниченного участия кочевых племен в международной торговле, потеря доходов, получаемых за сопровождение караванов, и разрыв традиционных хозяйственных связей.

Заключение договоров не с главами конфедераций, а с правителями отдельных регионов позволило англичанам раздробить конфедерации аль Кавасим и Ба-

ни Йас на большое количество мелких, независимых друг от друга образований, что значительно облегчало контроль над территорией. Одновременно договорами косвенно признавалось право Британии легитимизировать власть местных правителей, закрепляя ее за определенной семьей. Это означало переход легитимизации верховной власти от совета старейшин к внешней силе и соответствующую зависимость пребывания у власти правящей семьи от отношений с этой внешней силой. Предоставление ведущей роли в сообществах договорного Омана племенным вождям, традиционно не являвшимся активными участниками международных отношений на межрегиональном уровне, также способствовало закреплению британской монополии в этой области.

Еще одним важным последствием этих договоров стала узкохозяйственная специализация региона на ловле жемчуга, ставшего, как отмечает Хаули, основным экспортным продуктом, перепродаваемым представителям крупных индийских купцов Баниян, контролировавшим экспорт жемчуга за пределы региона [5. С. 195—196]. После захвата каджарами порта Линга, находившегося ранее под контролем аль Кавасим, торговля жемчугом переместилась в Дубай, что стало исходной точкой превращения Дубая в важнейший торговый центр региона. Значительную роль в этой трансформации сыграло и решение Британско-Индийской компании сделать Дубай портом захода для судов паровой линии Бомбей Басра, также способствовавшей закреплению за Дубаем основного регионального центра торговли, из которого товары, завозившиеся судами Британско-Индийской компании, распределялись в другие области региона. При этом за Оманом в качестве определенного противовеса Дубаю при поддержке англичан долгий период сохранялась ведущая роль в торговле с Восточной Африкой.

Британская колониальная политика стала тем внешним фактором, в результате воздействия которого Оман потерял роль важного торгового центра системы Индийского океана, в регионе возникла моноукладная экономика, значительно трансформировались институты власти, а также сложилась полная международная изоляция договорного Омана вследствие монополизации области международных отношений британской метрополией. Естественным следствием подобной ситуации стало отсутствие на момент получения независимости странами региона опыта развития международных отношений, институтов и профессиональных кадров для их развития, что являлось серьезным препятствием для активного установлению международных контактов, прежде всего с развивающимися странами, перед которыми стояли не менее сложные проблемы, также препятствовавшие их активному и всестороннему участию в развитии международных связей.

Вместе с тем наличие исторического прошлого отношений, географическое расположение ОАЭ, наличие общих задач по преодолению колониального наследия, стоявших как перед руководством освободившихся африканских стран, так и ОАЭ, составляли прочный фундамент для их возрождения. Реализация этих предпосылок стала возможной в рамках политики диверсификации и возвращения ОАЭ роли международного торгового центра, а также стратегии руководства ОАЭ, направленной на усиление активного присутствия страны на международной арене и внесение вклада в решение общих проблем развития освободившихся стран, выработанной шейхом Зайдом аль Нахаяном — первым президентом ОАЭ.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Хариджизм // Ислам. Краткий справочник. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1983.
- [2] *Amin I. Al-Umaniyun: Ruwad Al Bahr (The Omanis Pioneers of the Sea)*. — London: Riad El-Reyyes, 1990.
- [3] *Davidson B. The African Slave Trade Precolonial History, 1450—1850*. — Boston: Little Brown, 1961 // <http://www.questia.com/read/9435808>
- [4] *Davies C.E. The Blood-Red Arab Flag: An Investigation into Qasimi Piracy, 1797—1820*. — Exeter, 1997 // <http://www.questia.com/PM.qst?a=o&d=112967791>
- [5] *Hawley D. The Trucial States*. — N. Y.: Twayne Publishers Inc., 1970.
- [6] Heard-Bey F. *From Trucial States to United Arab Emirates*. — Dubai: Motivate Publishing, 2009.
- [7] *Kazim A. The United Arab Emirates A.D. 600 to the present: A Socio-Discursive Transformation in the Arabian Gulf*. — Dubai: Gulf Book Center, 2000.
- [8] *Kearney M. The Indian Ocean in World History*. — New York, 2003 // <http://www.questia.com/PM.qst?a=o&d=104532362>
- [9] *Kenneth I. A History of East Africa*. — London: Longmans, 1963 // <http://www.questia.com/PM.qst?a=o&d=3452916>
- [10] *Kingsnorth G.W. An Introduction to the History of East Africa*. — Cambridge, 1957 // <http://www.questia.com/PM.qst?a=o&d=5837445>

HISTORICAL PRECONDITIONS AND FACTORS FOR DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS BETWEEN UAE AND AFRICAN COUNTRIES

A.K. Voronkov

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article focuses on analyses of preconditions for development of international relations between UAE and African countries including geographical location of the UAE, naval and ship building skills of the Persian gulf Arabs, participation of both Eastern Africa and Persian Gulf in the Indian ocean trade as well as influence on its development of external factors such as Islamic expansion and colonial policies of Britain and Portugal.

Key words: international relations, historic Oman, Eastern Africa, trade system of the Indian ocean, nissab, zaim, Al Yarabi movement, al Kawassim, Bu Saidi, Bani Yas, Portugal colonial expansion, Great Britain colonial policy.